

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2 — 1972

Ю. Ф. ПРУДНИКОВ

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РУССКОЙ АРМИИ В 1794—1804 гг.

Состав и комплектование офицерского корпуса в русской армии конца XVIII в. полностью определялось самодержавно-крепостнической системой, последовательно проводимой политикой укрепления и расширения сословных прав и привилегий дворянства, закреплявших его господствующее положение в социально-экономической и политической жизни страны.

Само комплектование шло тремя путями: 1) производство в обер-офицерские чины армейских унтер-офицеров; 2) перевод в армию унтер-офицеров из гвардии с производством их в офицеры; 3) выпуск офицеров из кадетских корпусов.

Испрашивая 16 декабря 1795 г. разрешение на выпуск дворян из гвардии в армейские полки на свободные вакансии 141 поручика, 356 подпоручиков и 118 прапорщиков в пехотных и егерских полках, президент Военной коллегии Н. И. Салтыков мотивировал это тем, что в армейских полках дворян унтер-офицеров, пригодных для занятия офицерских вакансий, недостаточно¹. Определением Военной коллегии от 28 декабря 1795 г. по представлению Салтыкова и ее указами от 4 и 7 февраля 1796 г. было предписано перевести в армию из гвардии 400 человек, оставшиеся вакансии заполнить армейскими унтер-офицерами.

Во исполнение этого распоряжения А. В. Суворов представил к производству 780 человек и Н. В. Репнин — 275 человек². В списке последнего значились 93 сержанта: из них 64 были детьми дворян и 29 детьми штаб и обер-офицеров³.

О том, что решающим при получении офицерского чина являлась принадлежность к дворянству, недвусмысленно говорит ордер генерал-майора Левашова от 1 июля 1796 г. в Муромский пехотный полк: «...все те из дворян и сержанты, кои в настоящих чинах противу поступивших ныне в прапорщики старше остались не произведены, потому что не имеют о действительном своем дворянстве... свидетельств, и до

¹ ЦГВИА, ф. 29, оп. 153 в. д. 3, л. 141.

² ЦГВИА, ф. 4, оп. 25/44, св. 693, ч. 1, лл. 204—207.

³ ЦГВИА, ф. 4, оп. 10/15, св. 689, лл. 304—330.

тех пор произведены не будут, доколе таковые доказательства представят...»⁴.

В вопросе о социальном составе офицерского корпуса Павел I и Александр I были единодушны со своей предшественницей⁵. 20 июня 1797 г. Павел I предписал генералу Дунину строго наблюдать за тем, чтобы унтер-офицеры, производимые в офицеры, были только из дворян, а Полоцкому и Рогачевскому комендантам 8 сентября 1797 г. было указано не представлять к производству унтер-офицеров не дворян⁶. В январе 1798 г. Павел заметил генерал-майору кн. Багратию, что тот в своем представлении об унтер-офицере Гонтареве не пояснил, из дворян ли он⁷. 16 октября 1800 г. «отставному унтер-офицеру Боброву, просившему за 28-летнюю службу о награждении его чином, по высочайшему повелению объясняется, что если б был из дворян, то при отставке получил бы сие награждение»⁸.

В 1803 г. Военная коллегия не утвердила представления о производстве в офицеры 6 унтер-офицеров, прослуживших в этом чине свыше 12 лет в Ольвипольском гусарском полку, поскольку они были из украинских поселян, добровольно поступивших на военную службу, хотя писал об этом не кто-то из командиров, а брат Александра I, великий кн. Константин⁹.

Это было неуклонное следование указу Павла I от 20 апреля 1798 г., в котором отмечалось, что многие командиры полков продолжают представлять к производству в прапорщики унтер-офицеров не из дворян, и предписывалось, «чтобы отнюдь таковых представлений не делать не только в обер-офицеры, но даже в портупей-прапорщики и в подпрапорщики, потому что в оных званиях одни только дворяне должны состоять»¹⁰. Для реализации этого приказа при Павле I в январе 1798 г. вводится институт портупей-прапорщиков и портупей-юнкеров; эти чины получали «достойные унтер-офицеры из дворян», а затем они могли стать и обер-офицерами. Эта двухступенчатость при производстве сохранилась и при Александре I. К тому же определение и производство даже в младшие офицерские чины перешло от командующих и Военной коллегии к самому императору. На прошение одного коллежского регистратора в начале 1797 г. о переводе его в армию с офицерским чином Военная коллегия ответила, что этого она сделать не может, так как принятие в службу с офицерским чином не во власти Военной коллегии¹¹.

После этих указов унтер-офицеры не из дворян должны были занимать должности аудиторов и квартирмейстеров. Правда, за командирами полков сохранялось право представлять к производству в офицеры фельдфебелей, которые, как правило, были солдатскими детьми, иногда крестьянскими и реже обер-офицерскими.

В 1797 г., как и в предшествующем, унтер-офицеров из дворян в армейских полках «мало уже остается таковых, коих бы должно производить в обер-офицеры». Поэтому 20 октября 1797 г. Павел I позволил шефам полков принимать представленных гражданскими губернатора-

ми молодых дворян в службу в качестве унтер-офицеров даже сверхкомплекта¹².

А в начале 1797 г. из Преображенского, Измайловского, Семеновского и Конного гвардейских полков было переведено в армейские полки 400 унтер-офицеров, причем прапорщиками 82, подпоручиками — 107 и поручиками — 211 человек¹³. Именной список выпущенных из Измайловского полка показывает, что большинство из них записались в полк 6—13 лет, а в момент выпуска им было от 15 до 20 лет. Другими словами, в гвардии они фактически почти не служили или служили весьма недолго. В то же время из 100 измайловцев в чине поручика был выпущен 41 человек, столько же подпоручиков и только 18 прапорщиков. Абсолютное большинство выпущенных в армию — мелкопоместные дворяне, а также дворяне, имевшие только землю и не имевшие крепостных и, наконец, у восьмерых родители были обер-офицерами в военной и гражданской службе, а один являлся сыном заводчика¹⁴.

Что же касается детей состоятельных помещиков, то они нередко выпускались из унтер-офицеров гвардии прямо армейскими капитанами. Так, в апреле 1796 г. Румянцев приказал генералу Прозоровскому распределить по полкам дивизии 57 унтер-офицеров из гвардии, 19 из которых были выпущены с чином капитана¹⁵. Важное значение имело формирование полков в тех районах страны, где дворянство почти отсутствовало. Поэтому-то 1 июня 1796 г. генерал Штрэндман рапортовал о распределении по полкам Сибирского корпуса 61 гвардейца¹⁶. Подобные факты имели место и в царствование Александра I.

Политика правительства Павла I в отношении офицерства была более сложной, чем это может показаться на первый взгляд. Достаточно сказать, что только в 1797 г. было исключено из службы за непригодность в полк, «пьянство, лень и нерадение» 574 офицера. В числе исключенных оказались не только младшие офицеры, но и генерал-майор Богданов, бригадир Языков и Хвостов, майор Менгден, подполковник Штакельберг, майор Ульянов и др.¹⁷. Одновременно с этим Военная коллегия в сентябре—октябре 1797 г. составила список на 642 офицера, просивших увольнение от службы¹⁸, и есть все основания считать, что среди них было немало тех, кто лишь фиктивно числился на службе и предпочитал сам уйти в отставку, а не быть уволенным.

Оставляя в данном случае в стороне крайнее самодурство и произвол Павла I, отметим, что в это время проводится линия на укрепление дисциплины офицеров-дворян, на то, чтобы их служба не была фиктивной записью в полк. Но одновременно с этим Павел I изгонял из армии всех, кто отрицательно относился к насаждаемым им в русской армии прусским порядкам.

Некомплект, образовавшийся в результате массового увольнения и выхода в отставку офицеров-дворян, можно было покрыть лишь не менее массовым выпуском в армейские полки унтер-офицеров гвардии.

⁴ ЦГВИА, ф. 4, оп. 10/15, св. 693, л. 356.

⁵ ЦГВИА, ф. 2, оп. 13, д. 149, л. 24.

⁶ ЦГВИА, ф. 29, оп. 153в, д. 7, лл. 6, 14.

⁷ ЦГВИА, ф. 29, оп. 153в, д. 7, л. 15 об.

⁸ «Русская старина», 1889, т. 63, стр. 217.

⁹ ЦГВИА, ф. 4, оп. 17/37, св. 31, лл. 51—57, 59.

¹⁰ «Русская старина», т. 13, июль, стр. 457, 458.

¹¹ ЦГВИА, ф. 17, д. 1377, лл. 1, 2, 5.

¹² ЦГВИА, ф. 29, оп. 153в, д. 8, л. 9.

¹³ ЦГВИА, ф. 4, оп. 10/15, св. 687, лл. 489—490.

¹⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 294, лл. 501 об.—514.

¹⁵ Там же, лл. 151—153.

¹⁶ Там же, лл. 501—514.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 2, оп. 13, д. 127, л. 161 об. Именной указ Военной коллегии. — «Русская старина», 1873, т. 33, кн. 12, стр. 961, 962; ЦГВИА, ф. 2, оп. 13, д. 127, лл. 311—312.

¹⁸ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 7, лл. 87—94 об.; д. 9, лл. 348—352.

Их в 1797 г. выпускается 1555 человек¹⁹. Все они являлись дворянами или детьми военных и гражданских обер-офицеров. Приводим сведения по одному из выпусков (табл. 1).

Таблица 1*

Полки	Выпущено всего	Из них		
		дворян	детей обер-офицеров	прочих
Измайловский	247	238	8	1
Преображенский	424	407	17	—
Семеновский	132	127	4	1
Конногвардейский . . .	132	118	12	2
Всего	935	890	41	4

* ЦГВИА, ф. 4, оп. 10/15, св. 690, л. 72, лл. 2—13; ф. 4, д. 77, лл. 30—32об.; св. 689, л. 52, лл. 5—6, 17; св. 690, д. 77, лл. 19—28.

Как и в 1796 г., возраст почти всех новоиспеченных подпоручиков и поручиков, а большинство получило именно эти чины, был 15—20 лет, почти всех их записали в гвардию в детстве, служили они в ней очень мало и не обладали ни опытом, ни военными знаниями, а многие из них до самого выпуска продолжали жить в деревнях своих родителей. Однако, несмотря на такой большой приток из гвардии, офицеров в армии не хватало. В середине 1798 г. в армии было 703 офицерских вакансий: 384 в гарнизонах, 267 в пехоте и 52 в кавалерии²⁰. Причину такого положения все командиры частей объясняли одинаково — нет унтер-офицеров из дворян, годных к производству²¹. Так, в егерских полках Днепровской инспекции было произведено в подпоручики 47 унтер-офицеров (43 из дворян и 4 — дети обер-офицеров).

Из Рижского гарнизонного полка доносили, что в нем не хватает 14 прапорщиков, а произвести из унтер-офицеров полка некого. И в этот полк присылается 9 дворян из Таврического гренадерского полка²². На примере Рижского полка отчетливо видно, какое содержание вкладывалось в утверждение, что в полку унтер-офицеров для производства в офицеры нет. В полку числилось 25 унтер-офицеров из дворян, но абсолютное большинство из них было зачислено на службу в полк с унтер-офицерским званием в середине 90-х годов в возрасте 7—13 лет. Совершенно очевидно, что среди них действительно было трудно найти пригодных для занятия вакантных офицерских должностей. Но кроме них в полку было 88 унтер-офицеров не дворян. 55 из них — солдатские дети, поступившие в службу 15 лет, прослужившие до получения звания унтер-офицера от 5 до 12 лет и унтер-офицерами по 5—15 лет; 4 — «сержантские» дети, причем отцы троих служили офицерами в этом же полку, но дети их родились тогда, когда отцы еще не имели офицерского чина, следовательно, должны были проходить службу наравне с солдатскими детьми; 14 — из крестьян, находившихся на

¹⁹ ЦГВИА, ф. 2, оп. 13, л. 127, л. 48 с об., 404 об.—406 об.; ф. 4, оп. 10/15, св. 689, л. 46, лл. 1—5, 17—18, 23—41, 52—54об., 57—58; д. 50, лл. 2 с об., 11—16 об., 30; д. 52, лл. 5—17; св. 690, л. 72, лл. 2—13, 21—27, 29—47, 76; св. 690, д. 77, лл. 19—28, 33—63 об., 98—100, 147—148, 150—153, 158—159; св. 694, л. 46, 199; ф. 26, оп. 1/152, д. 9, лл. 461—466.

²⁰ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 46, лл. 504—505об.

²¹ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 23, лл. 324—328об.

²² ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 26, л. 114—115.

службе до получения звания унтер-офицера по 5—16 лет и ряд лет служивших унтер-офицерами (отдельные из них по 10—15 лет), и, наконец, 11 — из вольноопределяющихся. Почти все 88 унтер-офицеров не из дворян, по многу лет прослужили в егерских и гренадерских пехотных полках и имели большой боевой опыт²³. Так что кандидатов на производство в чин прапорщика имелось в полку более чем достаточно для замещения 14 вакансий. Все дело было только в том, что все эти кандидаты не соответствовали сословному дворянскому принципу комплектования офицерского корпуса. Вот поэтому из гарнизонного полка генерал-майора Уколова в октябре 1798 г. было донесение о недостатке 14 прапорщиков и указывалось, что в полку унтер-офицеров из дворян нет, а поэтому и производить в прапорщики некого²⁴. Поэтому и из Ревельского гарнизонного полка в начале 1799 г. просили прислать людей для заполнения 6 вакансий прапорщиков, поскольку дворян унтер-офицеров всего 2 человека, да и те служили в полку только месяц. Правда, добавлял командир полка, имеются «исправные унтер-офицеры из обер-офицерских детей», они, кстати, и выполняют должности подпрапорщиков, но представлять их к офицерским чинам он «не осмеливается»²⁵. Ну, в данном случае командир полка даже «перестарался» в осуществлении сословного принципа комплектования офицерства.

Еще интереснее рапорт генерал-майора Тинькова от 30 сентября 1799 г. В своем рапорте он заметил, что если кто-то из сверхкомплектных унтер-офицеров из дворян помещается в комплект, то должность эта фактически не исполняется, что «из дворян есть и таковые, что не только офицерского, но и унтер-офицерского звания малодостойны». Но Тиньков не ограничился этим, он писал: «...напротив того, из рядовых солдатских детей и разночинцев заслуживающие и достойные исправлять должность унтер-офицерского звания лишаются сего награждения и, не ожидая его себе, выйдя над собой таковых начальников, теряют всю резвость и охоту к фронтовой службе, оставаясь без всякогоощущения к ней»²⁶. Хотя Тиньков писал в рапорте только о замещении унтер-офицерских должностей, но сказанное им не в меньшей степени относится и к практике заполнения офицерских вакансий и к правилам, которыми при этом руководствовалась Военная коллегия.

6 мая 1802 г. генерал Михельсон доносил, что в Смоленском драгунском полку мало унтер-офицеров дворян, даже в фанс-юнкеры некого производить, и потому просил в этот полк направить молодых унтер-офицеров из Ахтиарского и Перекопского гарнизонных батальонов, где их было много²⁷. Весной 1803 г. генерал Дотшиамп сообщил великому кн. Константину, что Северский драгунский полк имел некомплект в 23 унтер-офицера. Из состоявших налицо 47 много молодых и необученных, а достойных к производству в унтер-офицеры в полку нет. И в Елизаветградском гусарском полку он нашел, что унтер-офицеры очень посредственны²⁸. Сам Константин рапортовал 8 мая 1803 г., что в кавалерийских полках его инспекции недостает унтер-офицеров, и спрашивал, откуда их взять²⁹. Этим и объясняется попытка командования Смоленского драгунского полка оставить выслуживших свой срок ря-

²³ ЦГВИА, ф. 11, оп. 6, д. 28, лл. 55—105об.

²⁴ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 34, л. 567. Аналогичный характер имеют рапорты Вильямсбургского гарнизонного полка (там же, д. 65, л. 408), гарнизонного полка Балашиха (там же, ф. 9, оп. 12/86, св. 90, л. 140, лл. 1—3) и др.

²⁵ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 45, л. 406.

²⁶ ЦГВИА, ф. 4, оп. 25/44, св. 52, д. 80, л. 27 с об.

²⁷ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 142, л. 316.

²⁸ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 181, лл. 172—175об.; д. 185, лл. 1—4.

²⁹ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 182, л. 52.

довых унтер-офицерами в полку, но желающих не было, а потому Доттшампу и был представлен список на 1 унтер-офицера 32 лет и 7 драгун, из однодворцев, в службе с 1787 г., могущих еще продолжать службу в унтер-офицерском звании³⁰.

Многих дворян, находившихся на службе в полках, и, разумеется в унтер-офицерских чинах, шефы полков избегали производить в портупей-прапорщики и портупей-юнкеры, ибо спустя небольшое время их пришлось бы производить в офицеры, и они составляли бы часть офицерского состава тех же полков. 31 марта 1803 г. 7-й егерский полк из Литовско-Гродненской губернии рапортовал, что на имеющиеся 12 портупей-юнкерских вакансий он представил лишь 4 юнкера-дворянина, а 8 человек ввиду неграмотности, посредственности поведения и нерасторопности в службе были обойдены. В феврале этого же года Екатеринбургский мушкетерский полк представил на портупей-прапорщичьи вакансии подпрапорщиков из обер-офицерских детей. Представление Екатеринбургского полка объясняется сравнительно небольшим количеством дворян в Сибирской инспекции, а вот представление 7-го егерского полка, находящегося в районе с большим количеством дворян, носило иной характер. Да и сам вел. кн. Константин в марте 1803 г. предлагал на портупей-прапорщичьи вакансии в Старонгерманландском мушкетерском полку лишь 3 подпрапорщика из обер-офицерских детей как наиболее способных, а 24 подпрапорщика-дворянина были не представлены по тем же причинам, что и в 7-м егерском полку³¹.

В июне 1803 г. Выборгский гарнизонный полк не аттестовал при производстве 4 подпрапорщиков-дворян в обер-офицеры по причине малолетства, нерасторопности, глухоты³².

Возможность выхода из службы в начале царствования Александра I привела к тому, что дворяне массами начали покидать службу. Надежды на быструю карьеру, блестящую жизнь не оправдались, в полках нужно было служить — их это не устраивало. По штатам в кавалерийских полках положено было иметь по 10 эстандарт (фанен)-юнкеров, в гренадерских, мушкетерских, егерских — по 12 портупей-прапорщиков (12 портупей-юнкеров) и 12 подпрапорщиков (юнкеров), вакансии которых должны были занимать дворяне.

Однако в действительности полки имели весьма различное число унтер-офицеров из дворян (эстандарт портупей-прапорщиков, портупей-юнкеров, подпрапорщиков и юнкеров). Было несколько полков, в которых их насчитывалось значительно больше установленного, но большинство полков имело их в 2—3 раза меньше положенного. Некоторые данные о количестве унтер-офицеров из дворян в 1803—1804 гг. сведены нами в табл. 2.

Причины такого положения далеко не всегда имеют удовлетворительное объяснение. Понятно, скажем, почему инспектор Смоленской дивизии генерал Философов 18 марта 1798 г. рапортовал, что во всех его полках много сверхкомплектных унтер-офицеров из дворян, что в Смоленском мушкетерском, Московском гренадерском и Воеводском гарнизонном их более 150, в то время как по штату положено 72, о том, что смоленские дворяне «беспрепятственно к нему являются с просьбой оделить в полки»³³, — смоленское дворянство было, пожалуй, самым мелкопоместным в империи, земли и крестьян имели очень мало, а зна-

Полки	Весна 1803 г.	Январь 1804 г.	Весна 1804 г.
Днестровская инспекция			
Архангельский мушкетерский	24	—	—
Тувльский	16	—	—
Муромский мушкетерский	21	—	—
Северский драгунский	8	9	—
13-й егерский	—	13	—
Крымская инспекция			
Ладомский мушкетерский	16	—	—
Севастопольский мушкетерский	14	10	—
14-й егерский	20	—	—
15-й егерский	12	6	—
Смоленский драгунский	3	9	—
Витебский мушкетерский	—	13	—
Кавказская инспекция			
Кавказский гренадерский	15	—	—
Суздальский мушкетерский	16	8	—
Тифлиский мушкетерский	20	8	—
Кабардинский мушкетерский	14	—	—
16-й егерский	7	—	—
17-й егерский	20	—	—
9-й егерский	16	—	—
Нижегородский драгунский	—	3	—
Владимирский драгунский	—	5	—
Петербургская инспекция			
Лейб-гренадерский	62	—	—
Литовский мушкетерский	52	—	—
Белозерский мушкетерский	40	—	—
Кексгольмский мушкетерский	33	—	—
Тенгинский мушкетерский	16	—	—
Елецкий мушкетерский	13	—	—
Лейб-кирасирский	9	—	—
Лифляндская инспекция			
Черниговский мушкетерский	—	10	—
Тобольский мушкетерский	—	6	16
Днепровский мушкетерский	—	10	11
Казанский драгунский	—	4	4
Рижский драгунский	—	2	9
Севский мушкетерский	—	—	14
Ревельский мушкетерский	—	—	15
Копорский мушкетерский	—	—	12
3-й егерский	—	—	13
Литовская инспекция			
5-й егерский	—	3	13
7-й егерский	—	11	—
Курландский драгунский	—	—	15
Александровский гусарский	—	—	19
Брестская инспекция			
8-й егерский	—	14	—

* ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 214, л. 67; д. 209, л. 474; д. 257, л. 156; д. 258, л. 619—631.

³⁰ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 210, л. 472—473.
³¹ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 180, л. 91—94; д. 179, л. 376—379; д. 177, л. 426—427 об.
³² ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 215, л. 83.
³³ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 19, л. 594; д. 20, л. 448—450.

Таблица 3*

чительная часть из них не имела ни того ни другого. Их тяга к службе не требует объяснений. Поэтому смоленское дворянство не только полностью обеспечивало комплектование унтер-офицерами Смоленской дивизии, но и направлялось в полки других инспекций. Так, в 1796 г. 96 смоленских дворян поступили в полки Литовской и Лифляндской инспекций, в 1804 г. Апраксин определил в полки Лифляндской инспекции 23 дворянских недоросля, просившихся на военную службу³⁴.

Подобными причинами продиктована просьба кн. Урусова от 18 января 1804 г. разместить в других полках 30 унтер-офицеров из дворян, сверх штата находящихся в Вятском мушкетерском полку. Аналогичная просьба поступила от барона Герцдорфа относительно 74 сверхштатных унтер-офицеров Угличского мушкетерского полка. В мае 1804 г. в Смоленской инспекции был составлен список на 122 унтер-офицера из дворян, желавших перейти на службу в другие полки, так как в данной инспекции все офицерские вакансии заполнены и получен отказ о приеме 16 дворян в Пермский мушкетерский полк³⁵. Во всех этих случаях мы имеем дело с мелко- и беспоместными смоленскими, украинскими, белорусскими, польскими дворянами. Гораздо сложнее понять, почему в одних полках Петербургской инспекции было весьма значительное число сверхштатных унтер-офицеров из дворян, а в других почти не было совсем.

Но перед командирами и Военной коллегией стояла еще одна трудность: комплектование самого унтер-офицерского состава. В делах походной канцелярии императора имеется записка, датированная 14 июня 1803 г. о том, что Тульский мушкетерский полк по случаю итальянской кампании имеет «великий недостаток» в унтер-офицерах. Хотя после итальянской кампании прошло несколько лет, а потери в унтер-офицерском составе все еще не восполнены. В записке говорится, что в эти чины некого производить, а потому, должности фельдфебелей, каптенармусов, фурыеров занимают люди почти безграмотные. Полк просил дать ему 50 солдатских детей, воспитанников Московского военно-сиротского дома³⁶. Военная коллегия направила в Тульский полк 43 человека: 20 из Преображенского, 19 из Измайловского и 4 из Семеновского полков³⁷. По аналогичной просьбе из 8-го егерского полка туда было послано в 1803 г. 50 воспитанников Киевского военно-сиротского дома в возрасте 14—17 лет³⁸.

Приведенные примеры отнюдь не исключение. Летом 1803 г. генерал Боур писал о недостатке 23 унтер-офицеров в Павлоградском гусарском полку и о том, что рядовые все безграмотны и производить в унтер-офицеры некого, а вел. кн. Константин отмечал, что такая же картина наблюдается и в других полках³⁹. Об этом же сообщал командир вновь сформированного 20-го егерского полка, где было крайне необходимо получить из других мест 33 унтер-офицера⁴⁰. Всего же, судя по ведомости, составленной в начале июля 1804 г. инспекторской экспедицией Военной коллегии, в армии не хватало 804 унтер-офицера⁴¹.

В связи с этим целесообразно посмотреть, кого же представляли полки для производства в офицеры в 1797—1799 гг. (табл. 3).

³⁴ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 258, лл. 620—631.

³⁵ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 257, лл. 157—158; д. 207, лл. 227—229 об.; д. 233, лл. 27—30.

³⁶ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 208, л. 121.

³⁷ Там же, лл. 787—789.

³⁸ ЦГВИА, ф. 26, оп. 152, д. 167, лл. 83—88 об.

³⁹ ЦГВИА, ф. 26, оп. 152, д. 257, лл. 25—27.

⁴⁰ Там же, л. 35.

⁴¹ ЦГВИА, ф. 26, оп. 152, д. 255, лл. 520—522.

Полки	Число представленных	Сословная принадлежность представляемых					Возраст (лет)	В службе (годы)
		дворяне	офицерские дети	солдатские дети	восстановленные	иные		
Ростовский мушкетерский . . .	11	11	—	—	—	—	19—30	1791—1795
Ростовский мушкетерский . . .	11	11	—	—	—	—	18—25	1791—1793
Ладожский мушкетерский . . .	3	3	—	—	—	—	23—29	1791—1793
Молодобанленский мушкетерский	15	8	5	1	1	—	21—30	1785—1790
Томский	10	5	4	1	—	—	13—27	1782—1792
Кабардинский мушкетерский . .	6	6	—	—	—	—	19—26	1788—1795
Гарнизонный Архара	11	10	—	—	1	—	18—29	1786—1792
Ревельский мушкетерский . . .	12	10	1	—	1	—	20—31	1784—1797
Воронежский мушкетерский . . .	12	8	4	—	—	—	19—25	1787—1794
Казанский гарнизонный	16	13	3	—	—	—	18—30	1783—1796
Рязанский мушкетерский	9	9	—	—	—	—	18—24	1789—1798
Шлиссельбургский мушкетерский	9	8	—	1	—	—	20—36	1789—1793
Московский мушкетерский	13	12	—	1	—	—	15—22	1797—1798
18-й егерский	18	15	3	—	—	—	14—30	1788—1796
Мушкетерский гр. Ивелича 1-го	9	8	1	—	—	—	16—33	1785—1799
Мушкетерский гр. Ивелича 1-го	22	21	—	—	—	—	14—21	1791—1798
Мушкетерский Маркловского 1-го	15	12	3	—	—	—	18—36	1798—1799
Мушкетерский Ферзена	8	5	3	—	—	—	24—30	1787—1788
Гарнизонный Лютова	7	6	—	—	1	—	16—32	1786—1791
Всего:	219	183	28	4	4	—		

* Таблица составлена на основании следующих документов: ЦГВИА, ф. 26, оп. 152, д. 7, лл. 10—12; д. 9, лл. 286—289; д. 12, лл. 640—664; д. 17, лл. 25—30; д. 19, лл. 410—413; д. 20, лл. 503—505; д. 21, лл. 430—439; д. 27, лл. 539—540; д. 32, лл. 465—467; д. 43, лл. 440—444, 475—476; д. 48, лл. 108—109; д. 49, лл. 347—350; д. 55, лл. 234—236; д. 62, лл. 228—232; д. 64, лл. 41—44; ф. 4, оп. 15, св. 690, д. 82, лл. 24—27, 54—56; св. 694, лл. 282—288, 292—294. Как видно из таблицы, некоторые полки вынуждены были делать представления дважды.

Табл. 3 свидетельствует о том, что из 219 представленных дворяне (русские, украинские, польские, прибалтийские и немцы) и дети офицеров составляли соответственно 83,6 и 12,6%, а на долю всех остальных сословий приходилось менее 4%. Среди них не было ни одного крестьянина, а они-то и составляли подавляющее большинство всех служивших в армии. При этом даже такие полки, как гарнизонный полк Лютова, стоявший в Верхнеуральске, в районе, где дворянское землевладение фактически отсутствовало, представили только дворян, хотя им было лишь по 16—18 лет и они находились в службе всего несколько месяцев. Унтер-офицеры же из солдатских детей, разночинцев и церковников, имевшие чин унтер-офицера, как правило по 6—8 лет, представлены не были⁴². Как видим, сословный принцип при производстве в офицеры соблюдался неуклонно всеми, начиная от командиров полков и кончая Военной коллегией и императором. И только отдель-

⁴² ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 49, лл. 346—350.

ные командиры полков наряду с дворянами представляли для производства в офицеры унтер-офицеров не из дворян.

Так, в феврале 1799 г. шеф 4-го егерского полка подполковник Барклай де Толли представил к производству 3 унтер-офицеров дворян, в том числе одного, который не прослужил 3 лет, и, как отметил шеф полка, его не стоило и представлять в офицеры, но старее этих 3 унтер-офицеров дворян нет. По этой причине и был представлен 26-летний дерптский купец, вступивший в службу в 1788 г.⁴³

Аналогичные данные по другим полкам нами сведены в табл. 4.

Таблица 4*

Полки	Год представления	Число представленных	Из них						
			дворяне	офицерские дети	солдатские дети	разночинцы	воинствующее	однополчане	казан
Вятский мушкетерский	1797	16	7	—	—	9	—	—	—
3-й егерский	1797	4	2	—	—	—	2	—	—
Тобольский мушкетерский	1798	10	2	3	4	1	—	—	—
Бийский гарнизонный	1798	12	1	4	5	—	—	2	—
19-й егерский	1798	9	—	8	1	—	—	—	—
Омский гарнизонный	1798	4	—	1	3	—	—	—	—
Кемеровский гарнизонный	1798	9	4	2	—	—	1	—	2
Омский гарнизонный	1799	7	—	1	6	—	—	—	—
Мушкетерские Голенищева-Кутузова и Глазова, Гарнизонные Финляндской инспекции	1799	23	5	6	11	1	—	—	—
Мушкетерский Голенищева-Кутузова	1799	5	—	—	4	1	—	—	—
Всего:		99	21	25	34	12	3	2	2

* ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 25, лл. 118—120, 227—228; д. 37, лл. 242—246, 266—269, 229—234; д. 6, лл. 130—131; д. 34, л. 501; д. 43, лл. 305—308, д. 47, лл. 253—270; д. 54, лл. 518, 522—525.

Как видно из табл. 4, дворяне и дети офицеров, представленные этими полками, составляют менее половины общего числа, а дети солдат — более трети. Причину этого заметить не трудно: большинство указанных полков — сибирские и прибалтийские, где набрать офицеров из дворян было если не невозможно, то крайне трудно, и поэтому на должности прапорщиков и подпоручиков приходилось производить не дворян.

Очень любопытно представление мушкетерского полка Голенищева-Кутузова. Этот полк представил к производству в офицеры на имеющиеся 5 прапорщичьих вакансий 9 унтер-офицеров из польских, белорусских, ливонских дворян и 5 унтер-офицеров не из дворян, причем аттестовал в офицеры именно последних: 4 человека из солдатских детей 24—28 лет, в службу с 1782—1791 гг. унтер-офицерами с 1788—1793 гг. Не аттестованными полком к производству оказались 9 унтер-офицеров из дворян⁴⁴.

⁴³ ЦГВИА, ф. 4, оп. 10/15, св. 691, лл. 174—175; св. 690, д. 82, лл. 95—96.

⁴⁴ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 54, лл. 522—525.

В конце 1799 г. в артиллерийском батальоне генерал-майора Резвого были удостоены звания офицера 6 фейерверкеров 1-го класса. Из них 5 человек солдатских детей, 28—36 лет, в службе с 1781—1787 гг., помимо российской грамоты знающие арифметику и часть геометрии, и 1 человек из помещичьих крестьян, 48 лет, в службе с 1781 г.⁴⁵

При производстве в офицеры дворян требование о сроке их службы нередко обходилось. Так, 8 ноября 1799 г. были произведены в мушкетерском генерал-майора кн. Долгорукова 2-го полку невыслужившие положенного срока унтер-офицеры из дворян и обер-офицерских детей⁴⁶. Всего за 1799 г. в армейских полках было произведено в офицеры 1349 человек⁴⁷, в том числе 82 человека в подпоручики из фельдфебелей, унтер-офицеров из разночинцев.

В октябре было объявлено именное повеление, чтобы шефы полков представляли всех достойных к производству в офицеры, хотя бы и не выслуживших положенные сроки унтер-офицеров из дворян и обер-офицерских детей, а фельдфебелей — выслуживших положенный срок. Объяснялось это потерей офицеров в военных операциях. С августа по октябрь из списков офицеров был исключен, по неполным данным, 271 человек (раненные и убитые), а с октября до конца года ушло в отставку 185 человек и уволено за подачу прошений 192 офицера, служивших менее года в настоящем чине, и 36 офицеров за различные проступки, т. е. около 600 офицеров. Заметим, что прапорщик Рижского мушкетерского полка Ахматов был по указу Павла посажен на год в Рижскую крепость за то, что подал прошение об отставке, прослужив прапорщиком менее года.

Чтобы восполнить убыль офицеров с конца октября сверхкомплектные унтер-офицеры, имеющиеся в полках, производятся в офицеры и посылаются в полки, где наблюдается особенно большой недостаток офицерского состава.

Вот некоторые данные о производстве унтер-офицеров и переводе их в другие полки (табл. 5).

Однако и в 1799 г. производство в офицеры армейских унтер-офицеров было не единственным способом комплектования офицерского состава армии. Кроме 1349 человек, произведенных в армии, куда было направлено из гвардии, кадетских корпусов и Военно-сиротского дома около 500 человек⁴⁸.

В 1802 г. из унтер-офицеров армейских полков было произведено в прапорщики и подпоручики 1064 человека⁴⁹.

В 1804 г. в армейских полках офицерами стали 1069 унтер-офицеров⁵⁰. Наибольшее количество произведенных приходится на январь — 176 человек. В этом же году было уволено офицеров по прошениям 1001, за разные проступки — 19, умерло — 53; в армейские полки было переведено из гвардии, кадетских корпусов и военных училищ 218 человек⁵¹.

Неуклонно проводя принцип производства в офицеры только дворян, правительство и командование всех рангов, начиная от Военной

⁴⁵ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 64, лл. 181—191.

⁴⁶ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 64, л. 318.

⁴⁷ ЦГВИА, ф. 11, оп. 1/100, д. 45, лл. 1—724.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 63, лл. 564—565; д. 65, лл. 151—154, д. 67, л. 111.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 142, лл. 159—160; д. 160, лл. 241—242; д. 168, лл. 319—321, 407—408, 549—550; д. 170, лл. 487—488; ф. 29, оп. 153, д. 330, лл. 60—74, 77.

⁵⁰ ЦГВИА, ф. 11, оп. 6, д. 39, лл. 3—370.

⁵¹ ЦГВИА, ф. 26, оп. 1/152, д. 257, лл. 354—359; д. 258, лл. 689—690.

коллегии и кончая толком, постоянно сталкивалось с тем, что в армии нет достаточного числа дворян для производства их в офицеры.

Как правило, некомплект офицерского состава в полках возникал потому, что в них было мало унтер-офицеров из дворян, а унтер-офицеров из других сословий в офицерские чины производить не хотели.

В результате полки, имевшие некомплект офицеров, получали юношей-дворян из гвардии или из других полков, которые не знали ни службы, ни солдат. Одни из них были только записаны в гвардии, в действительности там не служили. Другие были переведены из полков,

Таблица 5

Дата	Полк, в котором унтер-офицеры получают офицерский чин	Полк, в который переходят произведенные в офицеры	Число произведенных
27 октября 1799 г.	Гарнизонный Набокова	Гарнизонный Риттера	12
5 ноября 1799 г.	Гарнизонный Риттера	Гарнизонные Миллера и Раутенштерна	11
6 ноября 1799 г.	Кирасирский Цорна	Драгунский Глазенапа	7
	Кирасирский Салтыкова	Драгунские полки	10
	Мушкетерский Ивелича	Мушкетерские и гарнизонные полки	20
14 ноября 1799 г.	Гарнизонный Латышева	Мушкетерские Бахметьева, Вердеревского, гарнизонные Пушина и Сенденгорста	17
	Гарнизонный Малеева	Мушкетерские Тянькова и Арсеньева 2-го	11
	Мушкетерский Бахметьева	Мушкетерские Кнорринга, Глазова, Арсеньева 1-го, Гарнизонный Урусова	14
	Мушкетерский Ланжерона	Мушкетерские Миллера и Волконского 2-го	11
	Мушкетерский Меркулова	Мушкетерские Дохтурова и Витонтова	5
	Гарнизонный Раутенштерна	Мушкетерские Хотунцова и Толеницева-Кутузова	10
	Кирасирский Фридриха	Драгунские полки	10
3 декабря 1799 г.			

которые представляли их к офицерскому званию, видя в этом единственную возможность избавиться от людей, совершенно непригодных к несению офицерской службы.

Именно эти способы устранения некомплекта офицерского состава порождали парадоксальное на первый взгляд явление, когда командиры частей — полков, бригад, и дивизий — представляют и предпочитают представлять к производству в офицеры, которые должны были служить в тех же полках, унтер-офицеров не из дворян, уже показавших себя хорошо в несении службы. Эти представления удовлетворяются, как правило, только в районах далеких, окраинных, где мало дворян и где дворянское землевладение не получило развития.

Представлена кафедрой истории СССР
периода феодализма
30 марта 1971 г.